Перед лицом золотого дракона в облике человека с утонченными манерами, Инк Фейт чувствовал себя маленькой испуганной ящерицей, что вот-вот отбросит хвост ради шанса на спасение. Роль «хвоста» в этом случае отводилась его смертному телу, а бегство не гарантировало спасения души. От понимания всей опасности ситуации тягучий звук разрывающихся с многоголосым шипением пузырей серных газов в потоках лавы звучал особенно пугающе.

Инк стоял в окружении команды сборщиков и молился всем непознаваемым силам судьбы, чтобы благородного вида человек с множеством золотых украшений не обращал на него внимания. По всему буферу уже разошлось сообщение: «Бог-зверь спустился в нулевой мир». До Совета донесли простое сообщение золотой дракон желает убить потомка других высших сил, который взбудоражил буфер своим появлением чуть больше месяца назад.

- Не бойтесь, - проговорило божество. – Мне нет интереса обижать смертных. Постарайтесь расслабиться. Когда члены клана выйдут из храма вам придется показать всё собранное в этом маленьком мире. Если среди вещей не окажется особо значимых для моей семьи сокровищ, вы сможете забрать их с собой. В будущем вам стоит помнить, что это место принадлежит клану Золотого дракона.

Ему никто не отвечал. Никто не осмелился подать голос в присутствии создания, способного взмахом руки разрушить крупный мегаполис Земли. Всего пару минут назад Инк Фейт мысленно попрекал главу отряда за медлительность, но теперь страстно мечтал вернуться на полчаса назад и сжечь карту этого маленького мира. Храм из золота позади божества в облике человека сиял в глазах Инка особенно ярко. Отблески алых потоков лавы терялись в густом свете энергии. Видеть её было дано не всем. Тело Инка было изменено лирсом, поэтому он воспринимал всякие золотые предметы как сгустки света. От самого энергетического существа, поселившегося в его микрокосмосе, передавалось желание поглотить силу золота и недовольство её истончением. Группа людей медитировала в храме, высасывая запасы каплю за каплей.

Инк и сам хотел бы оказаться на их месте. Храм был основной целью сборщиков из Замка Гудар. Несколько клеток с выросшими в лаве существами, драгоценные минералы и другие мелочи – бонусы на фоне главной ценности. Инк Фейт был в команде не единственным вознесенным с кровью лирс. Им предстояло извлечь энергию, накопленную в храме с последнего посещения, и поместить её в камни Эннота. Последние использовались для самых разных целей, но главное – были универсальной валютой.

Из храма вышел первый человек. Родословная лирс была в нём слабой и впитать слишком много энергии золота он не мог. К счастью, это оказался представитель молодёжи клана. Решение о ценности собранных вещей предстояло принимать кому-то более опытному. Если бы бог приказал им оставить всё и убираться, Инк был бы чрезвычайно счастлив. Из-за стечения обстоятельств его самого по ошибке посчитали потомком высших сил. Умирать или даже просто терять тело ему совершенно не хотелось.

Люди выходили из храма всё чаще. В конце концов, остались лишь несколько.

- Надежде нашего клана, - белобородый старик с довольным лицом расхваливал тех, кто продолжал впитывать силу золота. – Их драконья родословная самая чистая. Конечно, от уровня настоящего божества они несравнимо далеко. Даже тонкие тела…

- Не стоит принижать себя, - покачал головой бог. – Даже такой результат достоин уважения на этой пустынной планете.

- Господин, спасибо за эти слова, - старик уважительно поклонился более молодому родственнику из основной ветви семьи. – Наших способностей недостаточно, чтобы поглотить всё накопление храма. Вы желаете использовать эту малость для себя?

- Я похож на тех, кто обирает родственников? – тепло улыбнулся бог. – Вы – драконья кровь в нулевом мире. Используйте это наследие, как полагается. Семья с нетерпением ждёт времени, когда вы сможете покорить девять миров. Они зовутся жемчужинами в драконьем ожерелье не просто так. Кажется, только дракон сможет получить спрятанное в их сокровище и захватить высшую власть.

- Нам очень стыдно, - снова склонился в поклоне старик. Это должно было выглядеть покаянием, но Инк успел заметить в его глазах радостный блеск. – Столько лет не можем покорить ожерелье.

- Ничего. Вы страдаете на этой планете ради семьи. Никто не винит вас, - бог мягко коснулся плеча старика. – Я ждал вас, чтобы решить, как поступать с гостями. Они собрали некоторые ресурсы. Здесь есть нечто важное для клана Золотого дракона?

Инк видел пренебрежение в глазах старика по отношению к своей персоне, и чувствовал радость. Его удостоили мимолетным взглядом, и это было прекрасно. Остаться неузнанным в такой ситуации было почти пределом его мечтаний. Старейшина клана Золотого дракона несколько секунд смотрел на главу команды сборщиков.

- Здесь уже давно нет ничего особо ценного, - заговорил старик. – Наши друзья из Замка Гудар уничтожили культ Асуры, отомстив за нанесённый потомкам Золотого дракона урон чести. Мы лишь надеемся на плодотворное сотрудничество в дальнейшем.

Инк понимал подоплеку сказанного. Кланы и объединения буфера даже близко не были друзьями. Им приходилось сосуществовать. Сегодня клан Золотого дракона на подъёме, они усиливаются. Однажды это прекрасное время завершится, бог уйдёт за пределы звёзд, а оставшимся снова потребуется как-то удерживать статус кво. Замок Гудар и особенно глава этого объединения – Карл Де Монтье – были величайшей силой нулевого мира. Гораздо лучше поступиться малым, но сохранить хорошие отношения. По крайней мере, есть шанс, что этот маленький мир не отнимут сразу же.

Глава команды сборщиков молчал. Инк на его месте поступил бы так же. Когда имеешь дело с богом, сложно сказать, что именно станет для него оскорблением.

- Надеюсь, вы помните дорогу назад и не заблудитесь по пути, - в руках божества появился гримуар. Его обложка была создана из золота, это Инк видел отчетливо, и скопившаяся в ней энергия сияла несравнимо сильнее, чем в стенах храма. – Остался всего один незначительный вопрос. Надеюсь, вы потерпите эту маленькую задержку.

Лирс зашевелился, проявляя жадность. Инк выпустил нити разума, но не стал бить энергетическое существо, а лишь создал видимость угрозы. Лирс попятился в дальний угол микрокосма. Это тёмное пространство носило множество разных названий, но Инк в итоге остановился на этом. Внутренний космос, микрокосм. Это ему нравилось и казалось правильным.

Гримуар раскрылся сам на одной из страниц в середине. Белоснежный лист покрывал расплывающийся рисунок человека. Бог потер лист и словно сдунул пыль. Сорвавшийся в воздух туман уходил тонким вихрем в страницу. Верхняя его часть сформировала фигуру худого молодого человека. Что-то в его лице казалось знакомым. Инк быстро перебирал память, пока не нашел кое-кого похожего. Еще в самый первый день его появления в буфере, был выходец из клана Ралго, перерождённый…

«Щуплый?.. Что он делает в гримуаре бога-зверя?»

- Это он! – джин указывал прямиком на Инка. Его глаза светились от радости. – Это он! Потомок высших сил!

Инк начал бежать еще до того, как успел подумать о спасении своей жизни. Он бросился в жуткий, оскаленный клыками сталагмитов тоннель. Все в этом маленьком мире было таким – угловатым, острым, горячим и удушливо-затхлым. Изрытые пещерами и тоннелями скалы, подобные алой крови земли потоки лавы, которые лениво охватывают всё вокруг. Инку казалось, будто огромный пылающий слизень отхватил часть мира людей и понемногу переваривает всё, что указывало на существование человека, оставляя место лишь драконам. Все рассуждения были отброшены прочь, оставив после себя только страстное желание – выжить! Инк бежал и его гнал не только страх потерять тело, но и нечто глубинное, чему он не мог дать названия. Казалось, промедли – лишишься самой своей сути, а этот маленький мир переварит и его самого, оставив лишь… Что? Инк не знал, и эта неизвестность гнала его прочь даже быстрее, чем яростный крик бога-зверя за спиной.

***

Фоун летел вслед за украшенной золотом книгой. Артефакт парил чуть позади Золотого дракона. Воин клана Ралго чувствовал, что это место – не буфер. Его силы таяли, отрываясь по клочку от туманного вихря ниже пояса. Ему хотелось скорее вернуться в уютное темное пространство, чтобы избавиться от этого чувства голода. Каждая потеря частицы силы отзывалась всё возрастающим аппетитом.

«К сожалению, мои решения здесь ничего не стоят, - с высоты окружающее пространство казалось царством камня и пламени. - Завораживающе красивое место.»

Фоун восторгался пейзажами. Пусть он был сейчас рабом бога-дракона, это не мешало ему ценить маленькие частицы счастья и красоты, но напротив – увеличивало ценность каждого такого момента.

Маленькая фигурка рогатого парня мелькала внизу, то пропадая из виду в очередной скальной рытвине, то возникая снова – иногда в самых непредсказуемых местах. Бог носил его запертым в книге и периодически мучил, заставляя говорить о некоем потомке других могучих существ. К счастью, Фоун вспомнил, что видел одного отпрыска высших сил еще в первый день появления в буфере. Когда он вывалил информацию об этом дракону, тот сильно удивился, но поверил, а количество пыток уменьшилось. Увидев рогатого человека, Фоун от удивления тут же сдал его своему захватчику – слово хозяин воин из клана Ралго презирал и даже мысленно не допускал к себе отношения, как к чьей-то вещи.

Золотой дракон метался из одной стороны в другую, пытаясь схватить новую жертву. Книга с запертыми духами летела позади и чуть выше, отчего Фоун позволял себе маленькую фантазию. Он представлял себя в этот миг не рабом на цепи, вынужденным волочиться позади могучего существа, а наездником на драконе.

Бог взревел, потомок высших сил снова появился совсем в ином месте. Золотой дракон шумно втянул воздух и спустя пару мгновений задержки выпустил долгую и яростную струю плотного потока огня. Результат оказался поразительным – пламя не просто нагревало камни, но взрывало их, подобно злобному монстру раздирало когтями и зубами нежную плоть травоядного. Сложная система пещер и подземных каналов превратилась в руины. Парень с рогами выскочил, он еще умудрялся достаточно бежать куда-то, невзирая на горящий черный плащ и текущую из ран кровь.

Дракон спикировал вниз. От хватки лап жертва увернулась, но хвост крылатого ящера всех достал цель. Тело рогатого человека улетело вдаль, столкнулось с несколькими камнями, как плохой мячик отпрыгнуло от препятствия пару раз и затихло. Фоун не слышал звука ломающихся костей за, но был уверен, что мало из них остались целыми. Окружающее пространство заполнили булькающие звуки лавы и грохот разрушающихся скал.

Дракон подошел к телу, книга с Фоуном на туманной привязи вылетела вперед. Странное чувство раскрыло воину клана Ралго план бога-зверя. Книга звала чужой дух, – Фоун не раз уже сталкивался с такой ситуацией за последние дни, - золотой дракон хотел поработить потомка высших сил. Шло время, но ничего не происходило.

- Я перестарался, - в облике крылатого ящера голос бога звучал не так приятно и благородно, как в гуманоидной форме, - разрушил не только его тело, но и душу. Жаль, вернуть их ребёнка в качестве домашнего животного было бы очень впечатляюще.

Дракон поднял голову и торжествующе закричал. Фоун же смотрел на двигающуюся нить

цвета крови. Она вылетела изо лба жертвы и подозрительно целеустремленно скрылась в потоках лавы, пока бог-зверь наслаждался своим триумфом.

«Сказать или нет? Если скажу, мои мучения, должно быть, станут меньше. Вот только этот дракон получит больше пользы, чем я. Зверёк я в клетке бога или гордый человек? В чём отличие? Должно быть в мести. Я мщу, значит я - разумное существо. Только люди могут быть настолько безумны, чтобы ради шанса мести отложить своё спасение на потом. Этот потомок высших сил вырастет, вернётся и своими действиями выместит на золотом драконе все мои обиды, – Фоун убеждал сам себя. Он, как не знавшая мужских прикосновений девица, тщательно закрывал все самые привлекательные свои места. Даже в такой момент он отказывался признавать в себе сочувствие к другому человеку. – Я – воин. Не желаю, чтобы он страдал также? Чушь какая! Мягкотелость? Нет её во мне. Поэтому буду стиснув зубы терпеть измывательства этого дракона. Я – гордый воин! Такая мелочь меня не сломает. Посмотрим, как ты запоёшь, когда встретишь месть высших сил, родителей этого паренька.»

Фоун понимал, как глупо отрицать очевидное – не будет никакой мести. Никто не выразит его гнев, но именно эта глупость давала повод улыбаться с иронией самому себе. Из горькой улыбки рождалась сладкая надежда, а вместе с её светом появлялось и облегчение, будущее не пугало незавидной жизнью джина – раба в руках пользователя вещи. Возможно… Все яркие мечты о грядущем Фоун останавливал до того, как они воплотятся образами. Боялся не выдержать их разрушения. Боец клана Ралго не был глупой девушкой, которая при встрече с обаятельным загорелым моряком в увольнительной ждёт долгой истории любви. Фоун знает правду о мире, поэтому был рад найти себе хоть небольшой повод для радости и надежды.

- Цель достигнута, - говорил сам с собой золотой дракон. – Теперь можно развлечься помощью местному клану. Я возвышу их до первого места в нулевом мире. Драконья кровь, пусть и такая разбавленная, не должна страдать от притеснений.

Звуки разрушения и хаоса вокруг дарили ему незабываемые чувства, сродни наблюдению за фейерверком. Фоун не жалел о потере готичных пейзажей, что так его восхитили. На месте разрушенного возникнет новое. Возможно, окружение станет более страшным и жестоким к людям, но духу воина клана Ралго было плевать. Даже таким ужасом можно наслаждаться, главное – держаться на достаточном расстоянии…

Примечание автора. Если вам показалось, что эти описания маленького мира отражают внутренний мир героев, а сцена разрушение намекает на дальнейший сюжет, поздравляю - вам не показалось))

http://tl.rulate.ru/book/16414/408420